

Глава 70

У ворот начальной школы Тэйтан.

Годзё Киёкадзэ сел за руль и повернулся к Годзё Акихаре, устроившемуся на пассажирском сиденье.

— Глава, что делать с теми двоими сзади?

Джин, получивший ранение, пребывал в беспамятстве. Водку же Акихара вырубил мимоходом, простым ударом. Изначально Киёкадзэ собирался вызвать полицию, чтобы те прибрали тела, однако Акихара велел забрать пленников с собой. В итоге Киёкадзэ вместе с Сигмой изрядно попотели, затаскивая тяжелые туши в машину.

Впрочем, багажник минивэна оказался маловат: туда поместился лишь дородный Водка, а раненого Джина пришлось уложить на заднее сиденье.

Теперь Сигма сидел плечом к плечу с окровавленным, погруженным в забытие киллером. От такого соседства робкий юноша заметно побледнел.

— Отвези их к нам. Спросим у Тодзи, — коротко бросил Акихара.

Киёкадзэ завел мотор, но от удивления на мгновение замер.

— Они как-то связаны с господином Тодзи?

— Да.

Минивэн плавно тронулся с места и покатил в сторону апартаментов. Поглядывая на дорогу, Киёкадзэ боковым зрением заметил в руках главы испачканный кровью мобильник. Поскольку покупкой личных вещей для Акихары и Сатору обычно занимался он сам, Киёкадзэ сразу понял: этот аппарат принадлежит кому-то другому.

А сопоставив чужой телефон с багровыми пятнами на корпусе, догадаться о прежнем владельце не составило труда.

Трубка принадлежала Джину.

Раздалось тихое, ритмичное постукивание по экрану.

Не обращая внимания на любопытство водителя, Акихара быстро пролистывал файлы в

разблокированном телефоне Джина. Его разум стремительно впитывал и систематизировал сведения о таинственной организации.

Алкогольные кодовые имена, разработки препарата бессмертия, загадочный Босс...

— Кхм... кха-кха...

Едва Акихара закончил изучать архив сообщений, как с заднего сиденья донесся хриплый кашель.

— Он... он очнулся, — едва слышно прошептал вжавшийся в дверь Сигма.

Пуля, выпущенная Акихарой, не задела жизненно важных органов. Киллер потерял сознание лишь потому, что на пальцах главы клана оставались следы яда — трофеем от недавно убитого проклинателя. Вещество случайно попало на патрон, мгновенно свалив Джина с ног.

Впрочем, организм у наемника оказался крепким: токсины вывелись на удивление быстро.

Начальная школа Тэйтан. Первый класс «Б»

Сумико Кобаяси завела Сугуру Гето в кабинет и представила его будущим одноклассникам. Мальчик вежливо поздоровался.

Изначально учительница планировала посадить новичка рядом с кем-то мягким и терпеливым. До нее доходили смутные слухи о неприятностях Гето в прежней школе, и она понимала, что ребенку сейчас необходима бережная адаптация и поддержка.

Однако в тот момент, когда она оглядывала ряды парт, выбирая подходящее место, вверх взметнулась тонкая детская рука.

— Учительница Кобаяси, можно Гето сядет со мной?

Подав голос, Годзё Сатору заставил учительницу изумленно округлить глаза. Этот белобрысый упрямец никогда добровольно не проявлял инициативу на уроках, если к нему не обращались напрямую.

Сатору сам перевелся всего несколько дней назад. Из-за его отстраненности и холодного нрава Кобаяси всерьез опасалась, что мальчик останется одиночкой и не впишется в коллектив. Но теперь, когда он сам проявил интерес к новенькому, в голове учительницы созрел план: почему

бы не объединить двух одиночек, чтобы они помогали друг другу?

Наклонившись к Сугуру, она мягко спросила:

— Гето-кун, как тебе такая идея? Хочешь сесть рядом с Годзё-куном?

Заметив на лице мальчика тень нерешительности, Сумико поспешила добавить:

— Сатору тоже перевелся к нам совсем недавно. Думаю, вам будет проще освоиться вместе.

Сугуру, у которого за спиной висел ранец, а в руках еще не было учебников Тэйтан, удивленно моргнул.

Он и подумать не мог, что этот странный беловолосый мальчик тоже новичок.

«Интересно, его перевели по той же причине, что и меня?» — пронеслось в голове у Гето.

«Я вижу жутких чудовищ. А он видит то летающее яйцо и крошечного человечка?»

— Хорошо, учительница, я не против, — вежливо ответил Сугуру.

Послушный кивок черноволосого мальчика порадовал Кобаяси. Она указала ему на свободную парту у окна, как раз по соседству с Сатору.

Пока Сугуру шел через класс, чистые небесно-голубые глаза соседа неотрывно следили за каждым его шагом. Стоило Гето устроиться на стуле и достать из пенала карандаш, как Годзё тут же придвинул к нему свой учебник.

— Эй, книг тебе еще не выдали, да? Будем смотреть вместе?

Сейчас шел урок естествознания. Сатору давно знал всю школьную программу назубок и откровенно скучал, слушая объяснения учительницы, поэтому решил использовать это время с пользой — расспросить соседа. К тому же он так и не ответил Сугуру на вопрос о загадочном яйце сердца, да и у самого Годзё накопилась пара вопросов к новому знакомому.

Убедившись, что учительница Кобаяси увлеченно пишет на доске и не смотрит в их сторону, Гето тихонько придвинул стул поближе. Сатору охотно уступил ему половину парты.

— И чего ты клейкой лентой ко мне прицепился? — вполголоса, с легким раздражением спросил Сугуру, делая вид, что усердно изучает открытую страницу.

Сначала этот белобрысый разыграл перед его мамой спектакль о «давней дружбе», теперь усадил рядом с собой в классе. Поведение Годзё казалось Гето чересчур навязчивым.

Или его догадка верна, и этот мальчик действительно прошел через то же, что и он сам?

Учительница Кобаяси, конечно, расслышала шорох сдвигаемой мебели — глухой она не была. Повернувшись к классу, она заметила, как мальчики склонились над одним учебником. Делать замечание она не стала: ведь Сатору просто делился книгой с обделенным одноклассником.

«Надо же, как быстро они поладили», — с теплотой подумала Сумико и с легким сердцем продолжила урок.

— Ты ведь видишь их? — спросил Сатору, едва заметно указав пальцем на край парты.

Там примостились Аки и Сиро. Округлое яйцо Сиро сейчас мирно прислонилось к хрупкому плечу своего «старшего брата». На гладкой скорлупе не было ни глаз, ни рта, но Сугуру почему-то был абсолютно уверен, что малыш безмятежно дремлет.

— Вижу, — кивнул Гето.

Аки, в отличие от брата, спать не собирался. Он с любопытством разглядывал Сугуру своими крошечными темными глазками.

Внешне этот характер-хранитель почти полностью копировал взрослого Акихару. И хотя его способности уступали могуществу Ужасающего Владыки Демонов, кое-какие схожие черты у них имелись. К примеру, маленький Аки сразу разглядел в Сугуру огромный потенциал будущего мага-дзюцуси.

Кроха приветливо помахал ручкой:

— Привет! Меня зовут Аки.

Еще у кабинета директора Сугуру краем уха слышал их разговор, так что имя Аки не стало для него сюрпризом. Он помнил, что этот крошечный дух воплощал в себе стремление Сатору походить на старшего брата.

— Привет, Аки. Я Сугуру Гето. Можешь звать меня просто Сугуру.

Разглядывая кукольного паренька, Гето невольно улыбнулся и инстинктивно понизил голос, чтобы не привлекать внимания класса. По сравнению с теми омерзительными тварями, которых ему приходилось созерцать изо дня в день, этот милый дух казался настоящим спасением для глаз.

В первое время, когда у Сугуру только открылось видение, он неделями мучился от кошмаров, в которых за ним по пятам гнались проклятия.

Сатору, наблюдая за тем, как тепло новичок беседует с Аки, недовольно надул губы и пробурчал под нос:

— Вообще-то я сам собирался вас познакомить...

В конце концов, это ведь его характеры-хранители!

Годзё ткнул соседа тупым концом карандаша в плечо.

— Эй, на меня смотри.

Почувствовав тычок, Сугуру нахмурился. Фамильярность соседа начинала его раздражать.

— Как грубо. У меня есть имя. Не зови меня «эй».

Сатору лениво распластался по парте и протянул разочарованно:

— Ла-а-адно...

Они росли в совершенно разных условиях. Родители Сугуру были самыми обычными людьми и воспитывали сына в строгости, прививая ему классические правила приличия. Акихара же предоставил Сатору полную свободу самовыражения. Младший Годзё прекрасно знал вежливые слова, но использовал их исключительно под настроение.

В этом он до капли походил на брата.

Когда Акихара был благодушен, от него можно было дожидаться вежливого «спасибо», но горе тому, кто попадался ему под горячую руку — в лучшем случае дело заканчивалось хорошей трепкой.

Сугуру не ожидал, что собеседник так легко пойдет на попятную. Почувствовав себя неловко из-за собственной излишней строгости, он смущенно почесал щеку.

— Так... о чем ты хотел поговорить?

Сатору бросил взгляд на уютно устроившихся духов и вкратце пересказал все, что знал о характерах-хранителях и яйцах сердца. По сути, он лишь слово в слово повторил объяснения Аму Хинамори.

Сугуру, который до этого момента блуждал в полнейших потемках, слушал его раскрыв рот.

— Вот оно как... — только и смог вымолвить он.

Волосы у Сугуру были куда длиннее, чем у Сатору. Если у Годзё на голове красовался короткий белый ежик, то пряди Гето уже можно было собрать в крошечный низкий хвост. Его странная челка, спадавшая на лоб, при распушенных волосах смотрелась вполне гармонично.

— Гето-кун выглядит таким ласковым и спокойным, — шептались на задних партах девочки, поглядывая на мальчиков.

— Ладно, с яйцами сердца разобрались. Но я хотел поговорить совсем о другом, — Сатору посерьезнел.

Концепция чужого мира мало его заботила. Годзё стремился объяснить Сугуру основы привычной ему системы — мира проклятий, в котором он ориентировался безупречно.

— Ты когда-нибудь слышал о магах-дзюцуси?

Кончиком простого карандаша Сатору аккуратно вывел это слово на полях учебника по естествознанию.

Сугуру озадаченно покачал головой.

— О ком?

— О таких, как мы, — пояснил Сатору. — У тебя есть врожденный дар к проклятой магии.

Сугуру по-прежнему не до конца понимал, к чему клонит сосед, пока Сатору не указал кивком на раскидистое дерево за окном. На одной из толстых веток копошилось мелкое уродливое создание — низкоранговое проклятие.

— Все, кто способен видеть этих тварей, и называются магами-дзюцуси, — просто завершил Сатору.

<http://bllate.org/book/19395/2004736>